

ГОРОДСКИЕ И СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ: МИГРАЦИЯ, ИНФРАСТРУКТУРА, КОНТРАСТЫ

УДК 911.37

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ МОСКВОЙ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

© 2026 г. Т. Г. Нефедова^{1,*}, А. С. Смирнова^{1,**}

¹Институт географии РАН, Москва, Россия

*e-mail: trene12@yandex.ru

**e-mail: ansesmirnova@edu.hse.ru

Поступила в редакцию 19.05.2025 г.

После доработки 11.07.2025 г.

Принята к публикации 28.10.2025 г.

Сильная социально-экономическая контрастность территории между Москвой и Санкт-Петербургом требует комплексного подхода к ее изучению, включающего взаимосвязанный полимасштабный анализ прошлых и современных демографических, миграционных и экономических тенденций. Показана степень современной внутрирегиональной демографической и экономической контрастности территории Межстоличья с более подробным рассмотрением Тверской, Новгородской и Псковской областей. Динамика населения городов и сельской местности, сальдо внутрирегиональной, межрегиональной и международной миграции на разном удалении от региональных центров связываются как с современной пространственной спецификой экономического развития макрорегиона, так и с накопленными потерями населения за полвека. Это позволило показать изменение расселения с 1959 г., фоновых отраслей экономики — с 1990 по 2023–2024 гг., а также современные пространственные контрасты. Выявляются как укорененные проблемы макрорегиона, так и возможные последствия пространственной социально-экономической концентрации. В качестве факторов, “притягивающих” население или “выталкивающих” его из мест проживания, исследовались различия заработной платы, а также тенденции трансформации агро- и лесопромышленного комплексов за пределами городов. Показано влияние современных процессов трансформации предприятий на их размещение и занятость населения. Выявлены относительно успешные и наиболее проблемные территории, показано ослабление роли многих муниципальных центров, связанное с их депопуляцией и частичной деградацией экономики (включая опорные населенные пункты, предлагаемые в принятой в 2024 г. “Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года”). Исследование опирается на полимасштабный статистический анализ регионов, муниципальных районов и населенных пунктов. Применение карт и графиков, в том числе с показом степени удаленности от главных центров регионов, позволило выявить и попытаться объяснить сложившиеся внутрирегиональные социально-экономические контрасты.

Ключевые слова: Межстоличье, пригороды, периферия, миграция населения, агропромышленная и лесопромышленная концентрация, пространственное сжатие, опорные населенные пункты

DOI: 10.7868/S2658697526010145

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЫДУЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

После утверждения в 2024 г. “Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом

до 2036 года” становится особенно актуальной проверка соответствия предлагаемых мер современному состоянию расселения и экономики регионов (Дружинин, Кузнецова, 2024). Среди основных предложений по совершенствованию региональной политики с 2025 г., поступивших из регионов с учетом новой

Стратегии, три имеют пространственное измерение¹:

- развитие системы мер по сокращению уровня межрегиональной дифференциации в развитии субъектов Федерации;
- обеспечение приоритетной поддержки опорных населенных пунктов (при этом некоторые регионы предлагают расширить их список);
- совершенствование территориальной организации экономики.

Для оценки работоспособности новой Стратегии важно понимать сложившиеся долгосрочные тренды пространственного развития страны (Кузнецова, 2024), в том числе в разных регионах. Особенно это важно для нечерноземных регионов Европейской части России, так называемого Ближнего Севера (Ойкумена ..., 2016), от Псковской области до Кировской, для которых характерны сильные потери населения за пределами центров регионов и трансформация экономики (Нефедова, 2024). Данная статья посвящена исследованию северо-западных староосвоенных регионов между Москвой и Санкт-Петербургом.

Территория между крупнейшими городами страны, которые в разные периоды были столицами государства, — Межстоличье — давно вызывает большой интерес исследователей. Несмотря на стимулирование в советское время развития промышленности и сельского хозяйства в “глубинке” между крупными центрами, расстояние между ними и степень притягательности крупнейших городов России оказались очень велики. Это привело к социально-экономическому расслоению пространства: развитию отдельных очагов и опустошению значительных территорий на общем фоне процессов урбанизации в XX в. (Nefedova and Treivish, 2019).

Главная особенность социально-экономического пространства между двумя историческими столицами России — это его сильные контрасты на сравнительно небольшой (в масштабах России) территории. Москва, Санкт-Петербург (Ленинград) и региональные центры получали в разные периоды различные стимулы развития и привлекали население, а города и сельская местность между ними, несмотря на давность освоения и отдельные импульсы развития, оставались в определенной мере их антиподом, теряя жителей. Характерные для России различия между центрами регионов с ближайшими пригородами и периферией достигают здесь огромного размаха (Нефедова, Трейвиш, 2013).

Причем с течением времени эти контрасты увеличиваются. Плотность населения в муниципальных районах меняется от 2500 и более человек на км² в пригородах Москвы до 1–5 чел./км² в глубинных районах Тверской и Новгородской областей. Несмотря на то, что и в глубинные территории приходили новейшие технологии и мимо пронеслись скоростные поезда, до сих пор всего в нескольких десятках километров от современных предприятий и полимагистралей можно увидеть покосившиеся избы без газа и водопровода и допотопные крестьянские хозяйства. В определенной мере это полигон, где концентрируются острее проблемы организации пространства современной России.

Выделять Межстоличье можно по разным критериям: от наиболее узкого подхода — муниципальные районы Тверской и Новгородской областей вдоль автотрассы и железной дороги Москва—Санкт-Петербург, до более широкого рассмотрения регионов, включая Московскую, Ленинградскую и Псковскую области, испытывающие влияние двух крупнейших центров страны.

Еще А.Н. Радищев отмечал в книге “Путешествие из Петербурга в Москву” (1906)² поразительное несоответствие блистательной петербургской жизни убогости деревень на пути в Москву. Через два века сотрудники Института географии РАН вновь проехали по тому же маршруту и убедились, что при всех политических, экономических и социальных переменах сильные различия между крупными центрами и глубинными территориями сохранились (Путешествие ..., кн. 1 и 2, 2015). Современные географы обратили пристальное внимание на специфику этой территории еще в начале 1990-х годов (Приваловская и др., 1994). В последние годы неоднократно рассматривались разные, в основном расселенческие и освоенческие, аспекты Северо-Запада России (Аверкиева, 2014; Карачурина, Мкртчян, 2023; Мкртчян, Карачурина, 2014; Нефедова, Трейвиш, 2013; Пекшин, 2021; Родоман, 2012; Рындина, 2019; Соболев, 2013; Толстогузов, 2022; и др.). Уделялось внимание и конкретным регионам: больше всего — Тверской области (Богданова и др., 2001; Жукова, 2018; Румянцев и др., 2019; Смирнова, 2020, 2024; Смирнова и др., 2024; Ткаченко, 2018; Фомкина, 2015), но также Новгородской (Дружинова, Давыдова, 2023; Хаиров, 2018) и Псковской (Дементьев, Клейменов, 2018; Краснов, Бизюков, 2021) областям.

Задача данной статьи — провести рекогносцировку изменений некоторых ключевых социально-экономических показателей за по-

¹ Круглый стол “О результатах реализации Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года и направлениях дальнейшего совершенствования государственной политики регионального развития РФ”, 14 февраля 2025 г.

² Книга впервые издана в 1790 г.

следние годы на муниципальном уровне в сравнении с предыдущими исследованиями во всех трех межстолических регионах и в сравнении с Московской и Ленинградской областями с целью выявления актуальных тенденций. В отличие от восточной части Ближнего Севера Европейской России от Ярославской области до Кировской (Нефедова, 2024) здесь, помимо внутрирегиональных различий, особенно важно влияние двух крупнейших центров страны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диалектика внутренних и внешних изменений потребовала полимасштабного подхода к исследованию. В статье рассмотрены постсоветские изменения в западных регионах Ближнего Севера, в том числе в сравнении с Московской и Ленинградской областями с 1990 по 2024 г., а также пространственные контрасты между муниципальными образованиями: городскими и муниципальными округами, районами, городами. Статья опирается на официальные статистические данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики России (Росстат)³ по регионам с 1990 г., по муниципальным единицам в основном с 2010 г. Некоторые показатели сравниваются с советским временем. Показана специфика современного расселения в городах и сельской местности и его изменения, а также соотношение численности и миграции населения на муниципальном уровне с современными экономическими преобразованиями. Показаны результаты пространственной концентрации ключевых внегородских отраслей — сельского и лесного хозяйства, сжатие традиционного землепользования и изменение характера занятости населения. Широкое применение карт и графиков, в том числе с показом степени удаленности от главных центров регионов, позволило выявить и попытаться объяснить сложившиеся внутрирегиональные социально-экономические контрасты.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Специфика регионов Межстоличья

Сообщение между Москвой и Санкт-Петербургом — одно из самых оживленных и быстрых

в стране (Тархов, Разумовский, 2015, с. 66). По данным на 2023 г. пассажиропоток между Москвой и Санкт-Петербургом на поездах дальнего следования по Октябрьской железной дороге составил около 20 млн чел., поток пригородных пассажиров — 152 млн⁴. Возобновлен проект по запуску высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой и Санкт-Петербургом, на которой время в пути составит 2 ч 15 мин⁵. При этом между Московской и Ленинградской областями сформировалось “разреженное социально-экономическое пространство”. Находясь “между двумя крупнейшими точками притяжения человеческих ресурсов и капиталов в России” (Пекшин, 2021а, с. 255), территории Тверской, Новгородской и Псковской областей — одни из лидеров в стране по скорости сокращения населения вне центров регионов и их пригородов. Контрасты плотности населения на региональном уровне превышают здесь различия между странами Европы, включая северные сравнительно малонаселенные (рис. 1). Велики контрасты и внутри регионов, расположенных между Московской и Ленинградской областями (рис. 2).

Московская область сконцентрировала в 2023 г. 66% населения макрорегиона без учета Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 3а). Еще 15% вмещает Ленинградская область. В остальных трех регионах (Псковской, Новгородской и Тверской областях, включая их столицы) число жителей уменьшалось. Отток жителей в обе столицы усилился после развала СССР и кризиса 1990-х годов, которые повлекли за собой закрытие многих предприятий и изменения пространственной организации сельского хозяйства (Нефедова, 2024).

Процессы депопуляции в Межстоличье привели к тому, что в 2023 г. для некоторых областей был характерен самый низкий в России показатель общего прироста населения. При этом в отличие от Московской и Ленинградской областей в межстолических областях в последние 30 лет наблюдалась общая убыль населения как из сельской местности (рис. 3б), так и из большинства городов (рис. 3в).

Непривлекательность периферийных районов и малых городов в 2000-х годах тесно связана с их экономическим упадком, уменьшением числа рабочих мест, низкими заработками в сравнении со столицами регионов, и тем более с Москвой

³ База данных показателей муниципальных образований. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения январь 2025 г.); База данных ЕМИСС (дата обращения ноябрь–декабрь 2024). База данных №2021621439 “Староосвоенные районы Европейской России и Урала” / Т.Г. Нефедова, А.В. Старикова, А.И. Тревиш, А.В. Шелудков. Институт географии РАН, 2021.

⁴ Пассажиропоток Октябрьской железной дороги за год вырос на 8.2% // ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/19694507> (дата обращения 10.10.2024 г.).

⁵ Строительство концессионного участка ВСМ Москва–Петербург начнут в конце 2024 года // ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/22102327> (дата обращения 10.10.2024 г.).

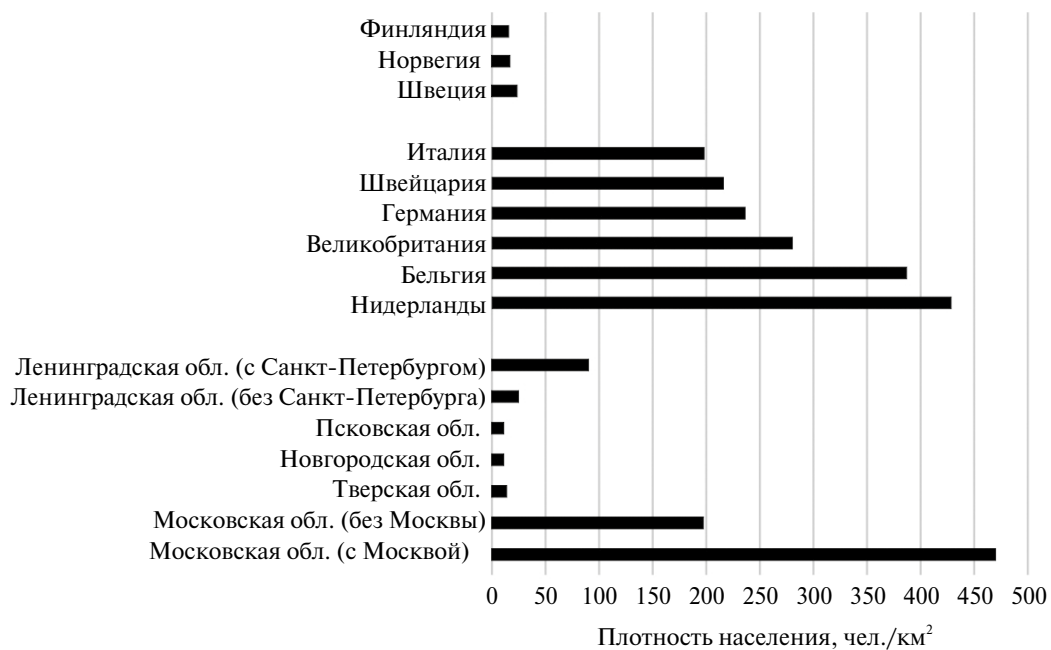

Рис. 1. Плотность населения регионов Северо-Запада России в сравнении со странами Европы, чел./км², 2023 г.
 Источник: https://translated//Area_and_population_of_European_countries.

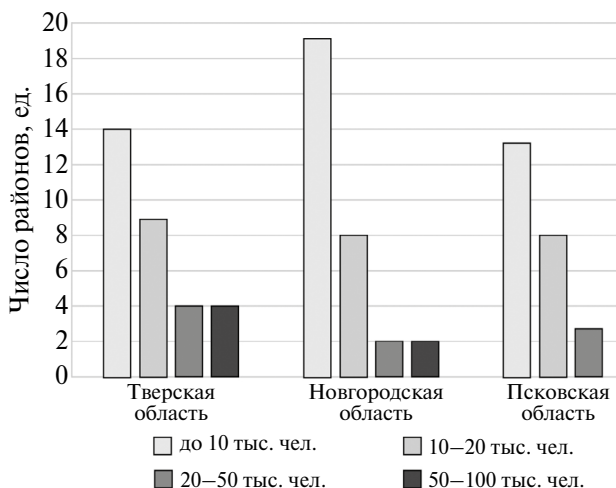

Рис. 2. Число муниципальных районов разной плотности (тыс. чел. по данным на 01.01.2024 г.), ед.
 Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Росстата.

и Санкт-Петербургом. Средневозрастное население привлекала работа, молодежь — образование и возможность будущего трудоустройства. Молодое и трудоспособное население, переехавшее из малых городов и сельской местности в центры, не возвращалось в родные места, что влекло за собой еще большее ухудшение там демографической ситуации.

Контрасты валового регионального продукта сильнее демографических (рис. 4а). Более 75% ВРП всего макрорегиона приходится на Московскую область, на втором месте находится Ленинградская область, чей ВРП в 3 раза мень-

ше. Межстоличные области с конца XX в. постепенно теряли свои позиции в ВРП. Среди них в 2022 г. лидером оставалась Тверская область, в том числе благодаря Твери⁶, а самую незначительную долю ВРП макрорегиона занимала Псковская область. В Межстоличье население и в советское время не могло опираться только на сельское хозяйство из-за пониженного плодородия почв и сложных климатических условий. Зато на территории между Москвой и Санкт-Петербургом развивались торговля и промышленность, которые шли вслед за развитием транспортного сообщения между столицами (Нефедова, Трейвиш, 2013). Стекольные, текстильные, торфяные фабрики и заводы “оседали” вокруг столиц и в городах между ними. Экономический кризис 1990-х годов стал причиной закрытия многих предприятий, в том числе крупных (Аверкиева, 2014). В результате, в XXI в. наивысшие общие показатели ВРП характерны для регионов, окружающих Москву и Санкт-Петербург. В остальных регионах сохранились и развивались лишь отдельные очаги.

Показателем состояния и привлекательности регионов могут служить данные о вводе в действие жилых домов (рис. 4б). С 2000 г. в Московской и с 2005 г. в Ленинградской областях объем жилого фонда внушительно вырос, причем с 2020 г. Ленинградская область начала опережать Подмосковье по вводу в действие жилых домов. В Ленинградской области активнее застраивались южные и восточные

⁶ Отметим, что в XIV–XV вв. Тверь даже соперничала с Москвой за звание столицы.

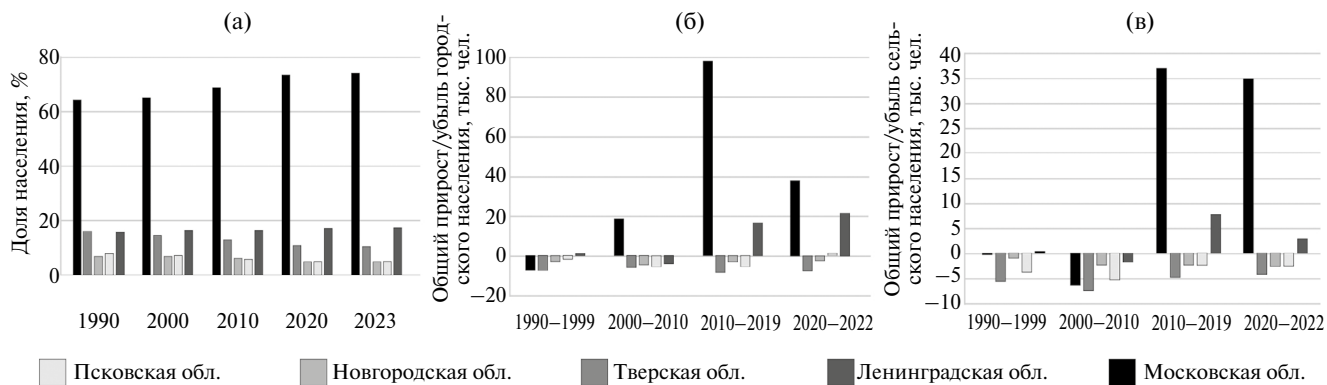

Рис. 3. Численность населения и его изменение в регионах Межстоличья: (а) доля регионов в населении с 1990 по 2023 г., %; (б) общий прирост/убыль городского населения без учета столиц областей в среднем за 10 лет, тыс. чел.; (в) общий прирост/убыль сельского населения в среднем за 10 лет, тыс. чел.
 Составлено по данным Российских статистических ежегодников 1990–2001, 2004–2023 гг., Всероссийской переписи населения 2002 г. и витрины статистических данных ЕМИСС Росстата.

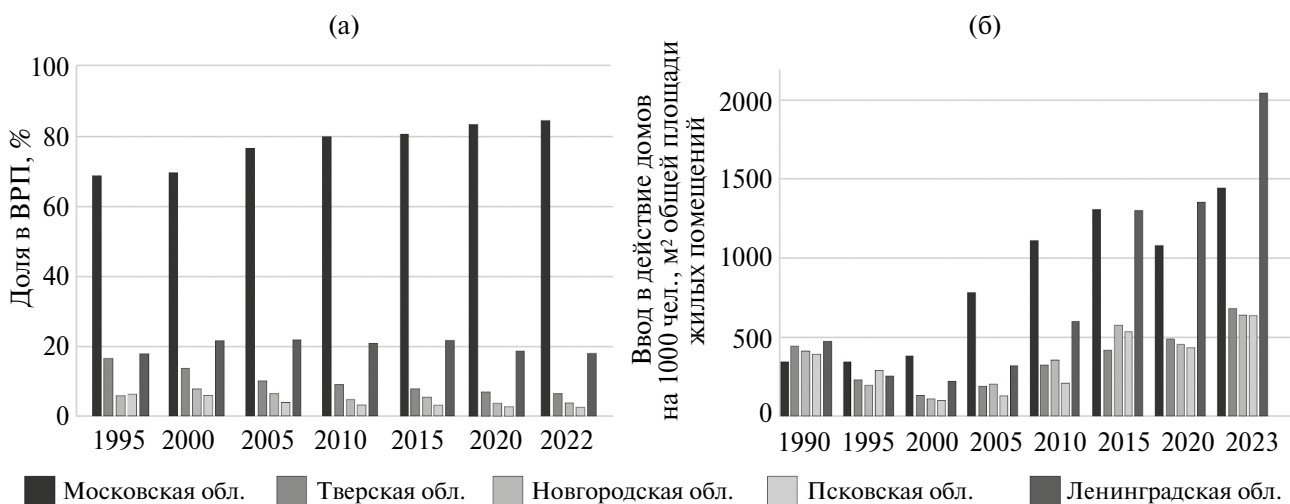

Рис. 4. Некоторые экономические характеристики Московской, Ленинградской и межстоличных областей: (а) доля регионов в ВРП с 1995 по 2022 г., %; (б) ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 чел. населения с 1990 по 2023 г., м² общей площади жилых помещений.
 Составлено по данным Российских статистических ежегодников 1990–2001 гг., сборникам “Регионы России” за 2000–2024 гг., Всероссийской переписи населения 2002 г. и витрины статистических данных ЕМИСС Росстата.

районы вокруг Санкт-Петербурга около крупных центров-спутников (Мурино, Павловска, Гатчины). Многоэтажная застройка вдоль дорог в пригородах Москвы, особенно по северному и северо-западному направлениям, привела к тому, что границы между столицей и Подмосковьем практически стерлись. Постепенно происходит срастание Московской и Тверской агломераций, что отражается как в площади застроенных территорий (особенно коттеджами и дачными домами), так и в транспортной доступности (теперь из Твери до Москвы на автомобиле можно добраться за 2 ч, а по железной дороге не за 3 ч, как прежде, а за 1–1.5 ч на поездах “Ласточка” и “Сапсан”). В Тверской, Новгородской и Псковской областях также идет активное жилищное строительство, в основном

в региональных центрах и их пригородах, однако по сравнению с Московской и Ленинградской областями общие площади жилых домов выросли незначительно. Тем не менее, Новгородская и Тверская области привлекательны для сезонной жизни горожан из столиц, причем не только своих регионов, но и из Москвы и Санкт-Петербурга. Дачное население (в основном в теплые сезоны года) немного сдерживает и отток постоянного населения, и забрасывание домов в сельской местности (Между домом ..., 2016).

Накопленные внутрорегиональные контрасты расселения

Рассмотрим далее более подробно “внутреннюю” часть Межстоличья: Тверскую, Новгородскую и Псковскую области. В качестве

основных проблем расселения в макрорегионе между Московской и Ленинградской областями можно отметить разреженность крупных центров. Расстояние между Тверью и Великим Новгородом по автодороге составляет 404 км (более 6.5 ч на машине), между Тверью и Псковом — 580–600 км (с учетом качества дороги — около 9 ч на машине). Самым мощным центром оставалась Тверь с населением 413 тыс. чел. в 2024 г. Великий Новгород и Псков незначительно отличались друг от друга, их людность составила 222 и 187 тыс. чел. соответственно. При этом население в Пскове, в отличие от двух других центров регионов, в последнее десятилетие уменьшалось. Большинство остальных городов после активного роста в XX в. катастрофически теряют население. В самой обширной по площади Тверской области из 23 городов только 8 сохранили население свыше 20 тыс. жителей, среди которых два — более 50 тыс. жителей (рис. 5). В Новгородской области всего два города из 10 имеют население свыше 20 тыс. чел., причем в Боровичах его численность до 2010 г. даже превышала 50 тыс. жителей. В Псковской области только Великие Луки остаются вторым центром на юге региона.

Контрасты в плотности населения между столичными регионами и тремя областями Межстоличья огромны. Плотность населения характеризуется выраженной очаговостью: повышена вокруг региональных центров, в районах, примыкающих к Московской области, и отчасти вдоль трассы Москва–Санкт-Петербург (рис. 6).

Поддержанию сложившегося расселения способствуют и современные различия в оплате труда в муниципальных образованиях. В межстоличных регионах по сравнению с Москвой уровень заработной платы работников организаций в 3–5 раз ниже, чем в Москве и в 2–3 раза ниже, чем в Московской области (рис. 10). Вме-

сте с концентрацией экономической деятельности и в связи с инфраструктурной необустроенностью за пределами пригородов региональных центров, характерными для Нечерноземья (Нефедова, 2024), это ведет к дальнейшему сжатию заселенного пространства между Московской и Ленинградской областями.

Для выявления общих закономерностей расселения можно опираться на анализ удаленности муниципальных образований от региональных центров. Степень влияния крупных центров на окружающую сельскую территорию зависит от численности населения центра региона, плотности сельского населения, а также от особенностей и конфигурации муниципального деления каждого региона и его инфраструктурного обустройства. Важно отметить, что в Тверской, Новгородской и Псковской областях убыль сельского населения в советский период активной урбанизации (1989 к 1959 г., %) была даже сильнее, чем в постсоветский (рис. 7), затрагивая не только удаленные районы, но и пригороды. В последние десятилетия степень положительного влияния центров на миграционные процессы своих пригородов выше, но резко уменьшается от пригорода к периферии регионов. Формируются небольшие очаги относительного демографического благополучия вокруг центров и обширные зоны, испытывающие признаки социально-демографического кризиса. Так что отток сельского населения — это не только результат постсоветских реформ. Пригороды областных центров стали более привлекательными, чем прежде, усилив внутрирегиональные пространственные контрасты.

Ситуация осложняется мелкоселенной системой расселения, исторически сложившейся на межстоличном пространстве (Смирнова, 2024; Смирнова и др., 2024; Ткаченко, 2018). В результате длительного оттока населения для этих

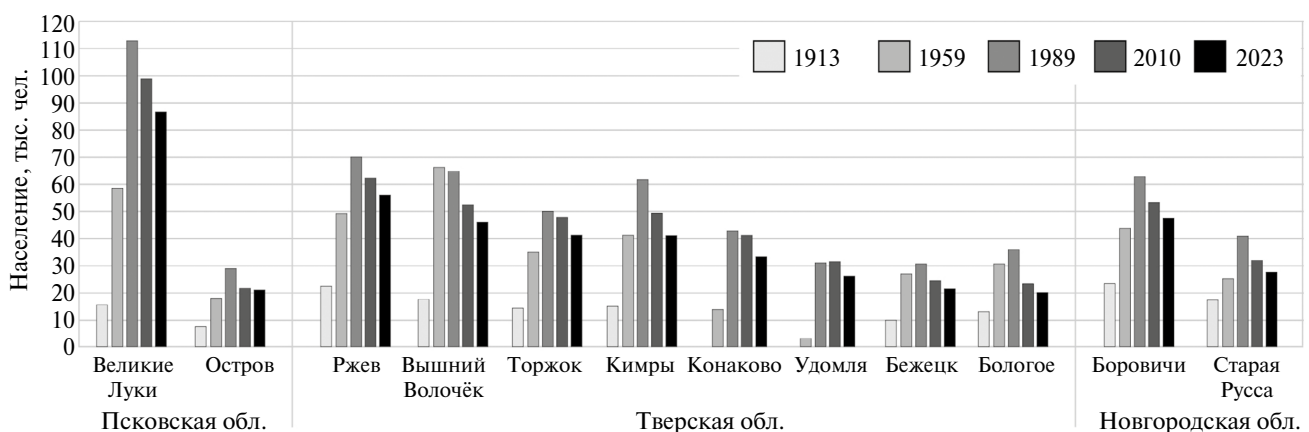

Рис. 5. Численность населения городов Тверской, Новгородской и Псковской областей помимо областного центра с современным населением более 20 тыс. жителей с 1913 по 2023 г.

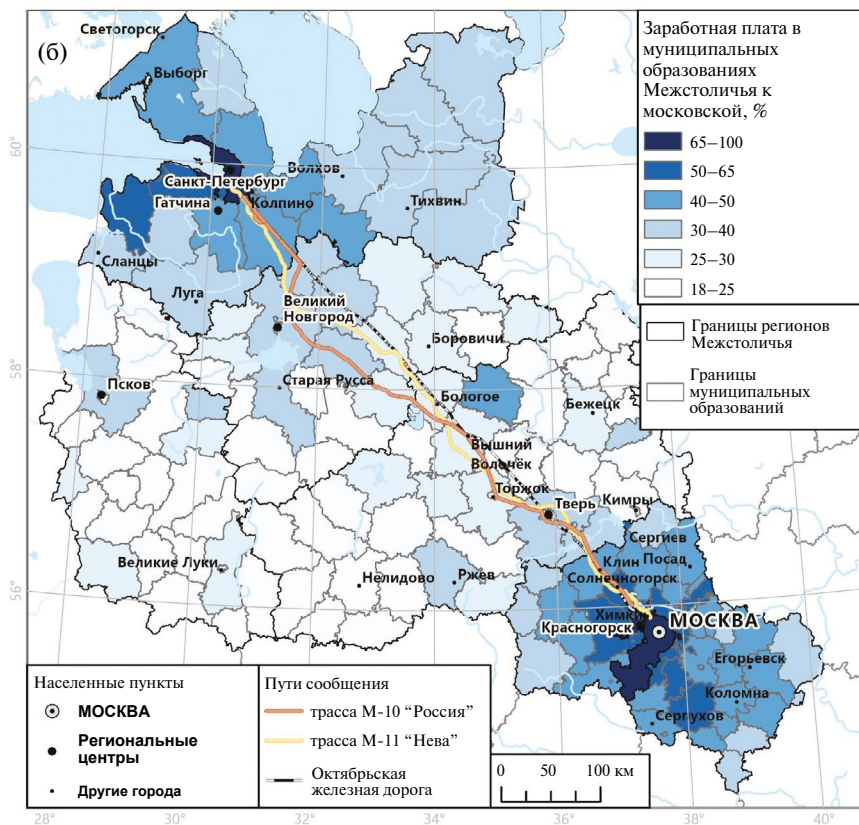
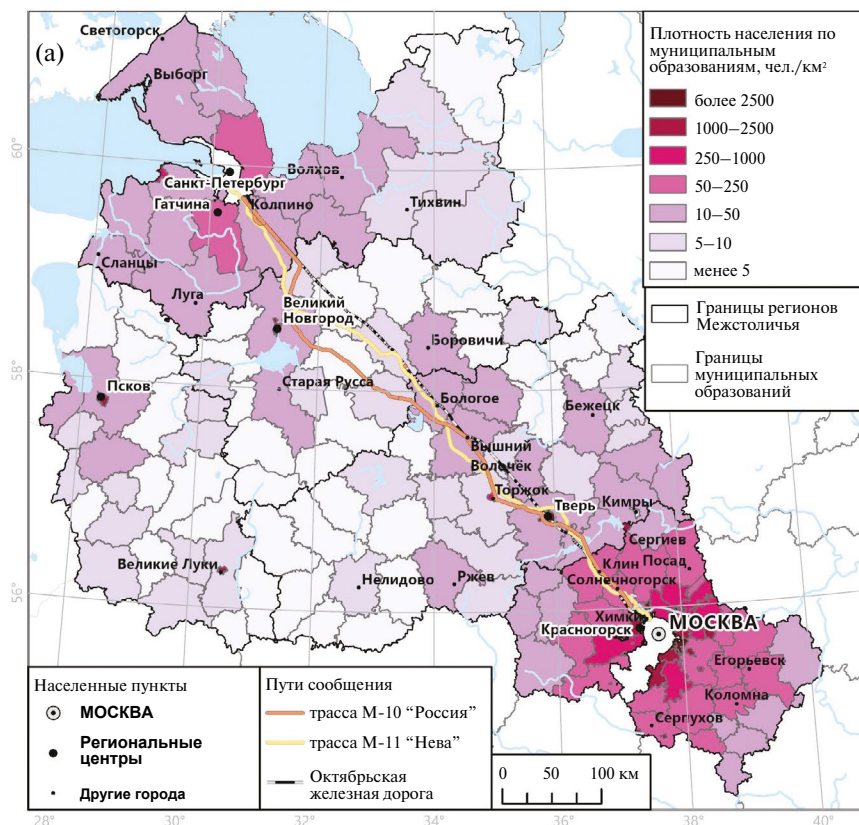

Рис. 6. Контрасты Межстоличья на муниципальном уровне: (а) плотность населения в 2023 г., чел./км²; (б) отношение уровня среднемесячной заработной платы работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в среднем в 2017–2022 гг. к зарплатам в Москве.

Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Росстата (дата обращения январь 2025 г.).

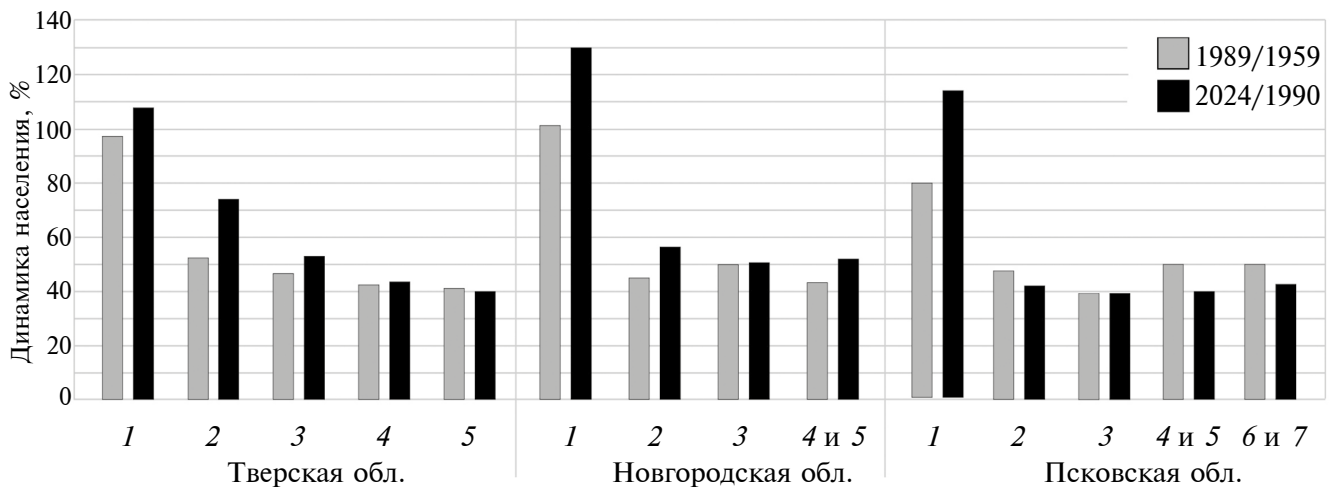

Рис. 7. Динамика сельского населения в позднесоветское и постсоветское время в муниципальных образованиях разной степени удаленности от региональных центров Тверской, Новгородской и Псковской областей, %: 1 — пригороды (районы, примыкающие к областным центрам), 2–4 — районы-соседи второго–четвертого порядков, 5–7 — дальняя периферия регионов.

Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Росстата (дата обращения январь 2025 г.); База данных ЕМИСС (использовались данные численности сельского населения муниципальных образований областных комитетов государственной статистики с учетом муниципального деления соответствующих лет; дата обращения ноябрь–декабрь 2024 г.).

территорий характерно множество заброшенных населенных пунктов, число которых в Тверской и Псковской областях превысило 2,5 тыс., а также деревень с населением до 10 чел. При этом уезжает из сельской местности и малых городов молодое и средневозрастное население, а пик оттока составляет возраст 18 лет после 2011 г. (Мкртчян, 2024; Мкртчян, Карачурина, 2014).

По существу, локальными центрами организации сельской территории, хотя и не очень надежными, помимо средних и малых городов и поселков городского типа, остаются пункты с населением более 100 чел. (села, рабочие поселки), которых крайне мало. Например, в Новгородской области из 310 населенных пунктов только в 8% зарегистрировано более 100 чел., больше всего — в пригороде Новгорода. Можно посчитать их густоту на 1000 км² (в условном прямоугольнике 10 км × 100 км), равную в среднем по региону 6 населенным пунктам. В Псковской области густота населенных пунктов с населением более 100 чел. немного выше — 8, а в пригороде Пскова — 13. Она повышена также вокруг Великих Лук. В Тверской области густота населенных пунктов с населением более 100 чел. в пригороде столицы региона выше — 14, и даже в районах-соседах второго порядка к центру региона она равна 11, понижаясь на периферии до 4–5.

Концентрация производства и пространственное сжатие ресурсопользования

Сжатие социального пространства в последние годы стимулировалось и постсоветскими

преобразованиями разных отраслей хозяйства в России, в том числе сельского хозяйства. Во многом это связано с общими организационно-экономическими изменениями агропроизводства, его концентрацией на крупных предприятиях, часто входящих в структуры агрохолдингов (Узун и др., 2022). В Нечерноземье это сопровождалось кризисом бывших советских колхозов и совхозов и пространственным сжатием агропроизводства в отдельные очаги. При этом организационно-управленческие преобразования после 2000 г., повышение уровня механизации и автоматизации привели к существенному росту продуктивности скота и птицы. Во всех регионах Ближнего Севера в агросекторе преобладает продукция крупных агрохолдингов (Нефедова, 2024). В Межстоличье это выражено особенно явно (Морачевская и др., 2024). Ежегодная выручка некоторых крупных предприятий колеблется от 100 млн руб. в год до нескольких млрд (рис. 8). При этом несколько ведущих (7 — в Тверской, 3 — в Новгородской и 8 — в Псковской) из 150–350 агропредприятий, которые показывают доходы, дают до 80% всей выручки регионов. Современные мощные агропроизводители включают несколько наиболее успешных предприятий при стагнации, кризисе и закрытии многих бывших колхозов и совхозов (СПК, ООО и т.п.). При этом они в значительной степени опираются на более выгодные привозные корма из южных регионов России (Нефедова и др., 2025). Мелкие частные хозяйства (фермерские и личные подсобные), в отличие от некоторых южных регио-

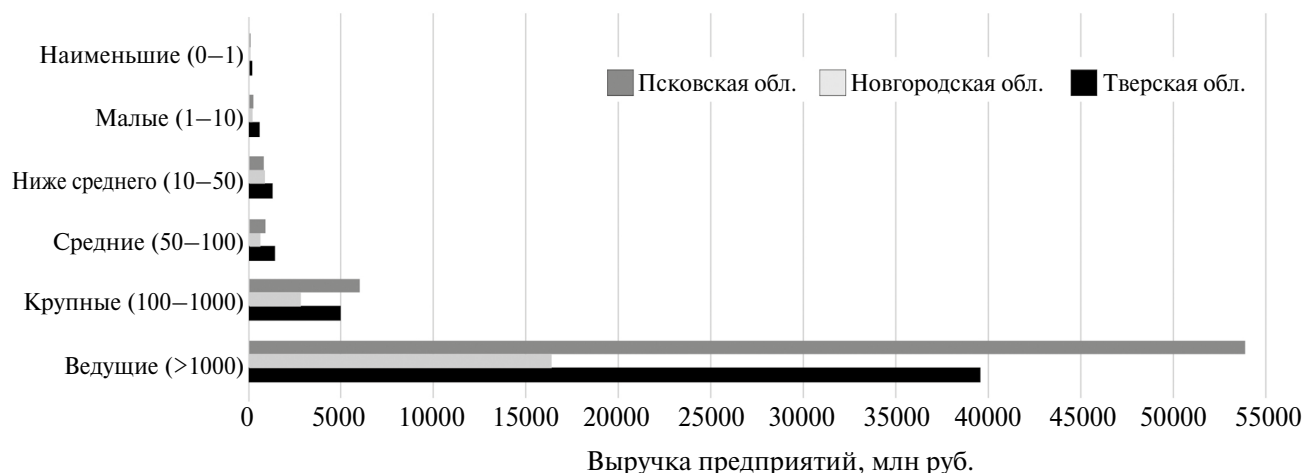

Рис. 8. Выручка предприятий агропромышленного комплекса разного размера в 2023 г. в Тверской, Новгородской и Псковской областях.

Рассчитано по: www.testfirm.ru.

нов России, из-за длительного оттока наиболее активной части населения и отсутствия былой помощи коллективных хозяйств, не играют существенной роли в агропроизводстве и работают скорее на локальное снабжение картофелем, овощами, молоком оставшегося местного населения и дачников. Все это привело к существенному сжатию сельскохозяйственного землепользования и огромным потерям обрабатываемых земель, постепенно зарастающих лесом (рис. 9).

Процессы концентрации характерны и для лесопромышленных предприятий Ближнего Севера (Шварц и др., 2022), хотя среди них сравнительно большую роль играют средние и небольшие предприятия (см. рис. 10). Вырубка древесины при ее организации с применением современной техники (харвестеров, осуществляющих валку древесины и очищение

от сучьев со скоростью одно дерево за 1–2 мин, и форвардеров, перемещающих стволы и погружающих их на машины) пространственно более подвижна. Такая технология требует всего нескольких обученных специалистов, часто из других регионов и городов, работающих посменно, круглосуточно и легко переезжающих с места на место (Беляева, 2024).

Повышение пространственной концентрации, механизации и автоматизации агропромышленного и лесопромышленного производства при резком сжатию сельскохозяйственного землепользования существенно уменьшает количество рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве, что в значительной степени усиливает отток населения из сельской местности рассматриваемых регионов.

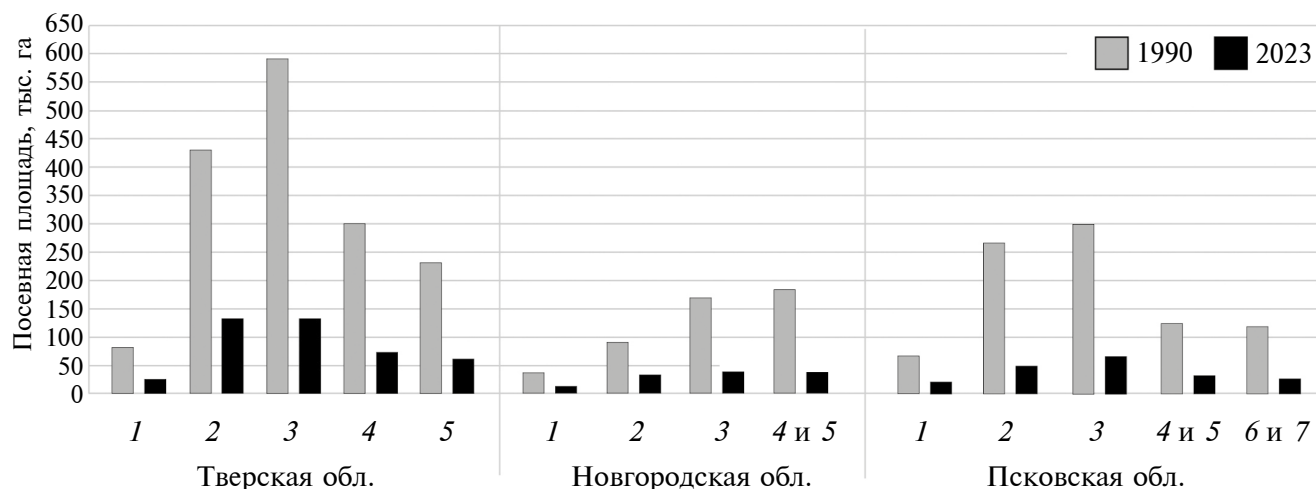

Рис. 9. Посевная площадь в муниципальных районах Тверской, Новгородской и Псковской областей от пригородов областных центров (1) до периферии регионов (5–7), в 1990 и 2023 гг., тыс. га.

Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Росстата (дата обращения январь 2025 г.); данные областных комитетов государственной статистики за 1990 г.

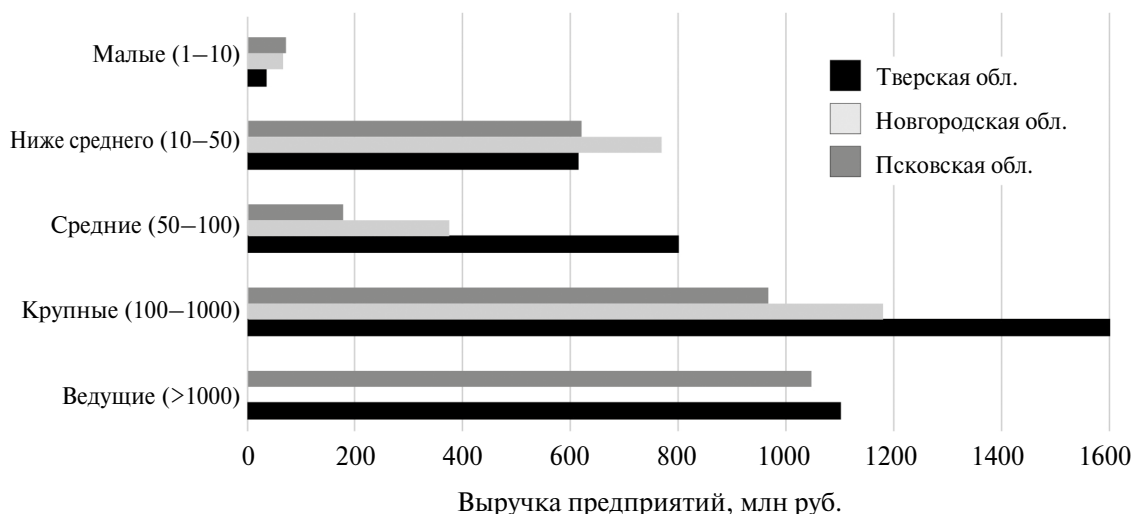

Рис. 10. Выручка предприятий разного размера лесопромышленного комплекса в регионах Межстоличья, млн руб., 2023 г.

Составлено по: https://www.testfirm.ru/rating/02_2/.

Современные миграционные тенденции и убыль населения

В большинстве муниципальных образований Тверской, Новгородской и Псковской областей более половины мигрантов последние годы стремились в столицу своего региона и их пригороды. В результате современные тенденции перемещений населения усиливают сложившиеся пространственные контрасты между центрами регионов с их пригородами и остальной территорией (рис. 11). Это подтверждают работы Л.Б. Карачуриной и Н.В. Мкртчяна (2023), которые показывают, что пригородные муниципалитеты с точки зрения динамики численности населения и миграции развиваются в России иначе, чем периферийные, но рассматриваемая территория между крупнейшими городами страны имеет свою ярко выраженную специфику. От 10 до 40% всех мигрантов предпочитали в 2022 г. не столицы своих регионов, а Москву и Санкт-Петербург. При этом межрегиональные мигранты из Новгородской и Псковской областей больше ориентированы на Санкт-Петербург, чем на Москву, в отличие от Тверской области. Международные мигранты в Тверской и Псковской областях лишь отчасти восполняли потери внутри- и межрегиональных перемещений населения и со второй половины 2023 и в 2024 гг. их приток уменьшился.

На динамику населения регионов Межстоличья существенное влияние оказывает и естественная убыль стареющего населения. Превышение смертности над рождаемостью наблюдается практически всюду. Только в пригородах региональных столиц благодаря положительному сальдо миграции поддерживается

относительно стабильная численность населения. Суммарная убыль населения в результате миграционного оттока и естественной убыли достигает максимума в глубинных районах областей (рис. 12). При таких масштабах убыли населения (во многих периферийных районах 10–20% в течение последних пяти лет) значительным территориям в ближайшие десятилетия грозит почти полное опустошение.

В связи с изменениями численности и состава населения в городах и сельской местности Межстоличья и с трансформацией освоенного пространства встает вопрос о работоспособности новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации, принятой в декабре 2024 г. В ней возлагается надежда на развитие опорных населенных пунктов без учета специфики и устойчивости экономики этих центров и окружающих территорий. В число опорных населенных пунктов включены малые и средние города и наиболее крупные поселки городского типа, в основном центры муниципальных образований.

Сеть предлагаемых опорных населенных пунктов относительно редка. При таких расстояниях, разреженности социального пространства и современной концентрации фоновых отраслей экономики способность опорных населенных пунктов влиять на экономическое развитие, сохранять население и обеспечивать необходимыми социальными услугами сельские районы вызывает сомнение. Даже более крупные из них теряют население и ключевые предприятия. Главное, в новой Стратегии нет пояснений о том, как превратить опорные населенные пункты в очаги демографической и экономической стабильности и развития окружающих их территорий.

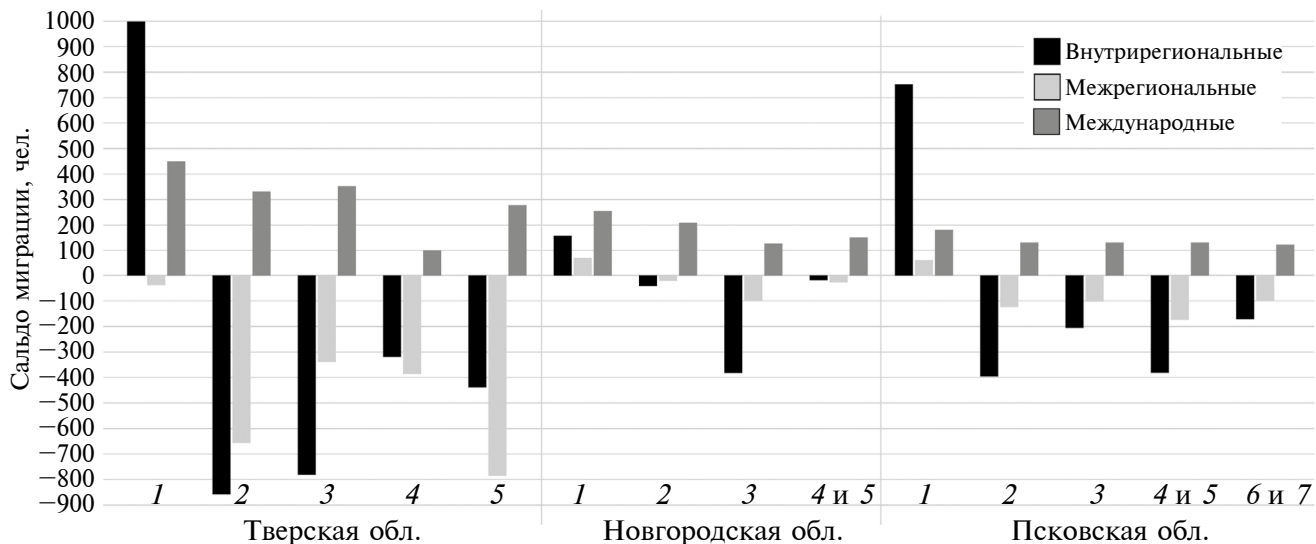

Рис. 11. Сальдо миграции населения в Тверской, Новгородской и Псковской областях в среднем в год за период 2019–2023 гг., чел. (1 – пригород областного центра; 2 и 3 – соседи областного центра второго и третьего порядков; 4–7 – периферийные районы).

Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Росстата (дата обращения январь 2025 г.).

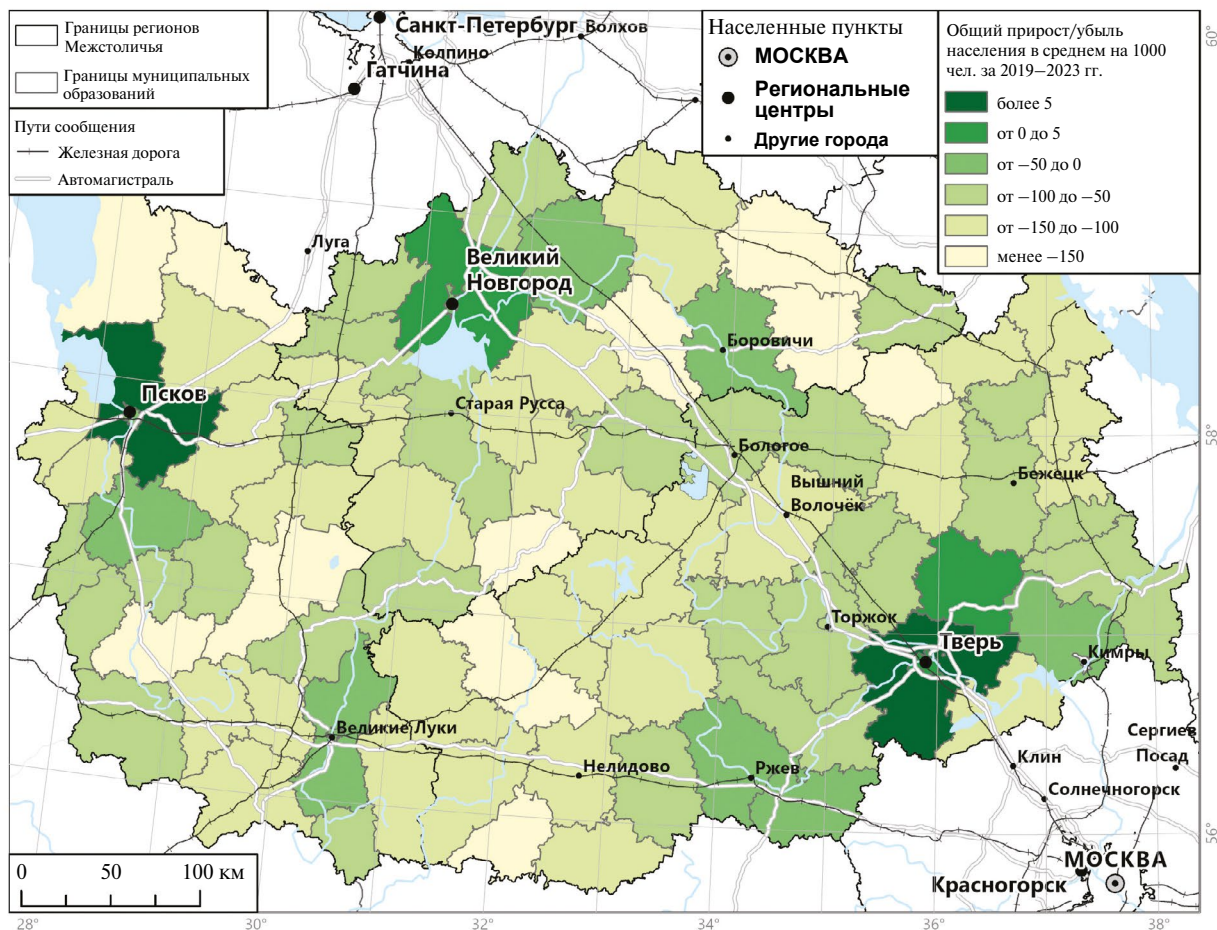

Рис. 12. Общий коэффициент прироста/убыли населения в среднем за 2019–2023 гг. на 1000 чел. населения муниципальных районов Тверской, Новгородской и Псковской областей.

Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Росстата (дата обращения январь–март 2025 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать усиление пространственной концентрации населения и экономики между Московской и Ленинградской областями в отдельных сравнительно небольших очагах — в областных центрах и вокруг них, с формированием обширных ареалов социального и экономического “опустынивания” территории. Но рассматриваемая территория имеет свою ярко выраженную специфику. Сравнительно небольшое (по российским меркам) расстояние между Москвой и Санкт-Петербургом усиливает контрасты не только из-за отъезда населения в центры своих регионов и их пригороды, но и оттока как городского, так и сельского населения из Межстоличья в крупнейшие центры страны и ближе к ним. При этом продолжается ослабление официальных муниципальных центров, в основном малых городов, связанное, в том числе, с частичной деградацией их экономики.

Процессы пространственной концентрации населения в больших городах и их окрестностях тесно связаны с постсоветскими изменениями экономики. Процессы экономической концентрации характерны и для сельской местности, где наиболее успешными стали предприятия, вошедшие в крупные агрохолдинги или лесозаготовительные и лесоперерабатывающие холдинги. В результате экономическая база развития многих малых городов и поселков, предлагаемых в принятой в 2024 г. Стратегии пространственного развития в качестве опорных населенных пунктов, ослаблена. Многие из них теряют экономический потенциал и население. При транспортно-коммуникационном сжатии, сближающем Москву и Санкт-Петербург, продолжающееся локационное сжатие экономики и населения (Нефедова, Трейвиш, 2013) “удаляет” многие малые города и районы от центров развития. При высокой автоматизации и механизации работа крупных предприятий часто основывается на использовании персонала высшего звена из городов и международных мигрантов на подсобных работах (Нефедова и др., 2025). Значительная часть местного населения выживает благодаря временным трудовым миграциям (отходу) в Московскую и Петербургскую агломерации и в региональные центры, а также благодаря московским и петербургским дачникам, поддерживающим тлеющую жизнь в глубинке. Но и дачники сильно зависят от условий сельской местности: качества дорог, доступности сельских населенных пунктов, магазинов и медицинского обслуживания, наличия надежных работников и безопасности, в том числе связанной с минимумом постоянного населения.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена в Институте географии РАН по проекту РНФ № 24-17-00129 “Перспективы социально-экономического и природосберегающего развития Ближнего Севера России”.

FUNDING

The study was funded by the Russian Science Foundation grant no. 24-17-00129 “Prospects of Socioeconomic and Nature-Conscious Development of the Near North of Russia,” carried out at the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверкиева К.В.* Малые города меж двух столиц: трансформация промышленной специализации и проблемы сохранения индустриального наследия // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время. 2014. № 1. С. 71–81.
- Беляева М.* Щепки летят. Как устроен лесозаготовительный промысел на Вологодчине. М.: Common Place. Фонд поддержки социальных исследований “Хамовники”, 2024. 192 с.
- Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Шуккина А.С.* Демографическое развитие Тверского региона. Тверской гос. ун-т, 2001. С. 4–66.
- Гарская Е.С., Семенов А.В.* Социально-экономическое положение сельского населения Псковской области в разрезе демографической ситуации. М.: Инфинити, 2022. С. 7–14.
- Дементьев В.С., Клейменов С.П.* Изменения в сельском расселении на территории Псковской области в начале XXI в. // Псков. регионологич. журн. 2018. № 2 (34). С. 40–55.
- Дружинин А.Г., Кузнецова О.В.* Стратегия пространственного развития России: векторы обновления // Географический вестн. 2024. № 1. С. 15–26.
- Дружинова М.П., Давыдова С.Г.* Миграционные процессы в Новгородской области // Уч. Зап. Новгород. гос. ун-та. 2023. № 2 (46). С. 30–36.
- Жукова О.В.* Основные направления региональной политики, обеспечивающие стимулы экономического роста Тверской области // Вестн. Тверского гос. ун-та. 2018. С. 53–59.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В.* Динамика населения крупных городов, их пригородов и периферии в России за межпереписной период 2011–2021 гг. // Журн. Новой экономич. ассоциации. 2023. № 4. С. 93–109.
https://doi.org/10.31737/22212264_2023_4_93-109
- Краснов А.И., Бизюков А.Д.* Динамика численности населения Псковской области в постсоветский

- период в разрезе сельских населенных пунктов // Изв. РГО. 2021. № 153 (5). С. 21–33.
- Кузнецова О.В.* Миграционные процессы в современной России и их учет в стратегическом планировании пространственного развития // Экономические и социальные проблемы России (ИНИОН РАН). 2024. № 4 (60). С. 150–168.
- Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с. <http://ekonom.igras.ru/data/bhah2016.pdf>
- Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б.* Центры и периферия в странах Балтии и регионах Северо-Запада России: динамика населения в 2000-е годы // Балтийский регион. 2014. № 2. С. 62–80. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-2-4>
- Мкртчян Н.В.* Миграции сельского населения в России в 2010-е годы // Демографическое обозрение. 2024. № 11 (2). С. 21–43. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i21825>
- Морачевская К.А., Лыжина Е.А., Себенцов А.Б., Карпенко М.С.* Адаптация территориальной организации сельского хозяйства периферийного региона к деятельности агрохолдингов // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 4. С. 121–144. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-6>
- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Россия между двумя столицами: специфика территориальных сдвигов // Региональные исслед. 2013. № 4. С. 31–43.
- Нефедова Т.Г., Николаева У.Г., Лыжина Е.А., Кондакова Т.Ю.* Агропроизводственный комплекс Ярославской области и сельские территории: тенденции развития и внутрирегиональные различия // Население и экономика. 2025. № 9 (3). С. 111–128.
- Нефедова Т.Г.* Векторы и проблемы современного пространственного развития регионов Ближнего Севера Европейской части России // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 3. С. 42–61. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-3>
- Ойкумена Ближнего Севера России / ред и сост. Н.Е. Покровский, Т.Г. Нефедова. М.: Университетская книга, 2016. 262 с.
- Пекиши Д.Р.* Межгагаламерационные территории макрорегиона “Москва–Санкт-Петербург”: барьеры и перспективы развития // Архитектура и современные информационные технологии. 2021. № 2 (55). С. 254–263. <https://doi.org/10.24412/1998-4839-2021-2-254-263>
- Приваловская А.Г., Канцобовская И.В., Чистобаев А.И., Валесян А.Л., Ткаченко А.А., Вишнякова М.В., Литовка О.П., Тархов С.А., Рунова Т.Г., Култашев Н.Б., Лухманов Д.Н.* Биполярная территориальная система Москва — Санкт-Петербург. Методологические подходы к изучению / под ред. А.Г. Приваловской. М.: Рос. открытый ун-т, 1994.
- Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1: Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом / сост. и научн. ред. Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. М.: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
- Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 2: Путешествие из Петербурга в Москву в XXI веке: (по итогам экспедиции 2013 года) / сост. и научн. ред. Т.Г. Нефедова, К.В. Аверкиева. М.: ЛЕНАНД, 2015. 352 с.
- Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. СПб.: Издание В. Врублевского, 1906.
- Родоман Б.Б.* Российская внутренняя периферия: взгляд в разных приближениях, на разных уровнях // Российская глубинка: модели и методы изучения. М.: ИГРАН-МАРС, 2012.
- Румянцев И.Н., Смирнова А.А., Ткаченко А.А.* Сельские населенные пункты “без населения” как географический и статистический феномен // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2019. № 1. С. 29–27.
- Рындина Ю.С.* Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Северо-Запада России. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2019. С. 143–148.
- Смирнова А.А.* Изменение низовой муниципальной структуры региона: Тверской опыт // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2020. № 5. С. 108–113.
- Смирнова А.А.* Географические факторы ревитализации сельских населенных пунктов “без населения” // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2024. Т. 79. № 1. С. 133–140.
- Смирнова А.А., Смирнов И.П., Ткаченко А.А.* Расселение. Основные понятия, подходы, результаты исследований. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2024. 224 с.
- Соболев А.В.* Пространственные особенности влияния поляризованного развития на муниципальные образования Северо-Западного экономического района // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. 2013. № 3. С. 168–177.
- Тархов С.А., Разумовский В.М.* История транспортных сообщений между столицами // Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1: Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 63–87.
- Ткаченко А.А.* О реальном и номинальном количестве сельских населенных пунктов в современной России и ее регионах // Изв. РГО. 2018. Т. 150. № 2. С. 15–24.
- Толстогузов О.В.* Структурные изменения экономики регионов Северо-Запада России: институци-

- ональный фактор // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 1. С. 56–74.
<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-4>
- Узун В.Я., Шагайда Н.И., Гатаулина Е.А., Шишкина Е.А. Холдингизация агробизнеса России. М.: Издательский дом ДЕЛЮ, 2022.
- Фомкина А.А. Межрайонные центры социальной инфраструктуры: новый подход к их выделению (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2015. № 6. С. 57–64.
- Хаиров Р.А. Трансформация системы сельского расселения Новгородской области со второй половины XX в. по начало XXI в. // Псков. регионологич. журн. 2018. № 2 (34). С. 56–68.
- Шварц Е.А., Шматков Н.М., Карпачевский М.Л., Байбар А.С. Вызовы и проблемы реформирования лесного хозяйства России // Изв. Санкт-Петербург. лесотехнической акад. 2022. № 241. С. 157–172.
- Nefedova T.G., Treivish A.I. Urbanization and Seasonal Deurbanization in Modern Russia // Reg. Res. Russ. 2019. Vol. 9. № 1. P. 1–11.
<https://doi.org/10.1134/S2079970519010088>

Socioeconomic Space Between Moscow and St. Petersburg: Old Problems and New Trends

T. G. Nefedova^{a,*} and A. S. Smirnova^{a,**}

^a*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

**e-mail: trene12@yandex.ru*

***e-mail: ansesmirnova@edu.hse.ru*

The strong socioeconomic contrast between Moscow and St. Petersburg requires a comprehensive approach to its study, which includes an interconnected multi-scale analysis of past and present demographic, migration, and economic trends. The article demonstrates the degree of intraregional demographic and economic contrasts in the regions between Moscow and St. Petersburg, with a more detailed examination of the Tver, Novgorod, and Pskov oblasts. The dynamics of urban and rural population, the balance of intraregional, interregional, and international migration at different distances from regional centers are associated both with the current spatial specifics of the macroregion's economic development and with the accumulated population losses over the past half-century. This has allowed us to show the changes in settlement patterns since 1959, as well as in the background sectors of the economy from 1990 to 2023–2024, and the current spatial contrasts. The study identifies both the underlying problems of macroregion and the potential consequences of current trends. The study shows the impact of modern enterprise transformation on the location of the population and its employment. It identifies relatively successful and most problematic territories and demonstrates the weakening role of many municipal centers due to their depopulation and partial economic degradation, including the settlements proposed as supporting in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation adopted in 2024. The study relies on the multi-scale statistical analysis of regions, municipal districts, and settlements. The use of maps and graphs, including the showing the degree of remoteness from the main regional centers, allowed us to identify and try to explain the existing intraregional socioeconomic contrasts.

Keywords: suburbs, periphery, population migration, agro-industrial and timber-industrial concentration, spatial compression, supporting settlements

REFERENCES

- Averkina K.V. Small cities between two capitals: Transformation of economical specialization and how to preserve the industrial heritage. In *Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva Evrazii v postsovetskoe vremya. T. 1* [Transformation of the Socioeconomic Space of Eurasia in the Post-Soviet Period. Vol. 1], 2014, pp. 71–81. (In Russ.).
- Belyaeva M. *Shechepki letyat. Kak ustroen lesozagotovitel'nyi promysel na Vologodchine* [Chips Fly. How the Logging Industry Works in Vologda Oblast]. Moscow: Common Place Publ., 2024. 192 p.
- Bipolyarnaya territorial'naya sistema Moskva — Sankt-Peterburg. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu* [The Bipolar Territorial System of Moscow and St. Petersburg. Methodological Approaches to Study]. Privalovskaya A.G., Ed. Moscow: Ross. Otkrytyi Univ., 1994.
- Bogdanova L.P., Tkachenko A.A., Shchukina A.S. *Demograficheskoe razvitie Tverskogo regiona* [Demographic Development of Tver Oblast]. Tver: Tver. Gos. Univ., 2001. 65 p.
- Dement'iev V.S., Kleimenov S.P. Changes in rural settlement in Pskov Oblast at the beginning of the 21st cen-

- ture. *Pskov. Regionolog. Zh.*, 2018, no. 2, pp. 40–55. (In Russ.).
- Druzhinin A.G., Kuznetsova O.V. Spatial development strategy of Russia: Update vectors. *Geogr. Vestn.*, 2024, no. 1, pp. 15–26. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17072/2079-7877-2024-1-15-26>
- Druzhinova M.P., Davydova S.G. Migration processes in Novgorod Oblast. *Uchen. Zap. Novgorod. Gos. Univ.*, 2023, vol. 46, no. 2, pp. 30–36. (In Russ.).
- Fomkina A.A. Interdistrict centers of social infrastructure: a new approach to their identification (based on Tver Oblast). *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2015, no. 6, pp. 57–64. (In Russ.).
- Garskaya E.S., Semenov A.V. The socioeconomic problems of the rural population of Pskov Oblast in the context of the demographic situation. In *Nauka i innovatsii — sovremennye kontseptsii: Sbornik nauchnykh statei* [Science and Innovation — Modern Concepts: A Collection of Scientific Articles]. Moscow: Infiniti Publ., 2022, pp. 7–14. (In Russ.).
- Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V. Population dynamics of large cities, their suburbs and peripheries in Russia over the inter-census period 2011–2021. *Zh. Nov. Ekon. Assots.*, 2023, no. 4, pp. 93–109. (In Russ.).
https://doi.org/10.31737/22212264_2023_4_93-109
- Khairov R.A. Transformation of the rural settlement system in Novgorod Oblast from the second half of the 20th century to the beginning of the 21st century. *Pskov. Regionolog. Zh.*, 2018, no. 2, pp. 56–68. (In Russ.).
- Kholdingizatsiya agrobiznesa Rossii* [The Holdingization of Agribusiness in Russia]. Uzun V.Ya., Shagaida N.I., Gataulina E.A., Shishkina E.A., Eds. Moscow: DELO Publ., RANEPА, 2022. (In Russ.).
- Krasnov A.I., Bizyukov A.D. Dynamics of the population of Pskov Oblast in the post-Soviet period in the context of rural settlements. *Izv. RGO*, 2021, no. 5, pp. 21–33. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31857/S0869607121050050>
- Kuznetsova O.V. Migration processes in modern Russia and their consideration in strategic planning of spatial development. *Ekon. Sots. Probl. Ross.*, 2024, vol. 60, no. 4, pp. 150–167. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31249/espr/2024.04.09>
- Mezhdru domom i ...domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii* [Between the Home and ...Home. Return Spatial Mobility of Population in Russia]. Nefedova T.G., Averkieva K.V., Makhrova A.G., Eds. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2016. 504 p.
- Mkrtychyan N.V. Rural population migration in Russia in the 2010s. *Demogr. Obozr.*, 2024, no. 2, pp. 21–43. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17323/demreview.v11i21825>
- Mkrtychyan N.V., Karachurnia L.B. The Baltics and Russian North-West: The core and the periphery in the 2000s. *Balt. Reg.*, 2014, no. 2, pp. 48–62.
- Morachevskaya K.A., Lyzhina E.A., Sebentsov A.B., Karpenko M.S. Adaptation of the territorial organization of agriculture in a peripheral region to the operations of agricultural holdings. *Balt. Reg.*, 2024, vol. 16, no. 4, pp. 121–144.
<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-6>
- Nefedova T.G. Trajectories and problems of the current spatial development of Russia's European Near North regions. *Balt. Reg.*, 2024, vol. 16, no. 3, pp. 42–61.
<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-3>
- Nefedova T.G., Treivish A.I. Russia between the two capitals: Specifics of territorial changes. *Reg. Res. Russ.*, 2014, vol. 4, pp. 207–219.
<https://doi.org/10.1134/S2079970514040157>
- Nefedova T.G., Treivish A.I. Urbanization and seasonal deurbanization in modern Russia. *Reg. Res. Russ.*, 2019, vol. 9, pp. 1–11.
<https://doi.org/10.1134/S2079970519010088>
- Nefedova T.G., Nikolaeva U.G., Lyzhina E.A., Kondakova T.Yu. Agro-industrial complex of the Yaroslavl region and rural areas: Development trends and intraregional differences. *Pop. Econ.*, 2025, vol. 9, no. 3, pp. 111–128. (In Russ.).
- Oikumena Blizhnego Severa Rossii* [The Ecumene of the Near North of Russia]. Pokrovsky N.E., Nefedova T.G., Eds. Moscow: University Book Publ., 2016.
- Pekshin D. Inbetween-agglomeration areas of macroregion “Moscow–St. Petersburg”: Development barriers and prospects. *Arkhiv. Sovrem. Inform. Tekhn.*, 2021, no. 2, pp. 254–263. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24412/1998-4839-2021-2-254-263>
- Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu* [Journey from St. Petersburg to Moscow]. Radishchev A.N., Ed. St. Petersburg: Izd-vo V. Vrublevskii, 1906.
- Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya. Kn. 1: Dva stoletiya rossiiskoi istorii mezhdru Moskvoi i Sankt-Peterburgom* [Journey from St. Petersburg to Moscow: 222 Years Later. Book 1: Two Centuries of Russian History between Moscow and St. Petersburg]. Nefedova T.G., Treivish A.I., Eds. Moscow: LENAND Publ., 2015a.
- Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya. Kn. 2: Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu v XXI veke (po itogam ekspeditsii 2013 goda)* [Journey from St. Petersburg to Moscow: 222 Years Later. Book 2: A Journey from St. Petersburg to Moscow in the 21st Century (Based on the Results of the 2013 Expedition)]. Nefedova T.G., Averkieva K.V., Eds. Moscow: LENAND Publ., 2015b.
- Rodoman B.B. The Russian inner periphery: A look from different approaches and at different levels. In *Rossiiskaya glubinka: modeli i metody izucheniya* [The Russian Countryside: Models and Methods of Study]. Moscow: IG RAN, MARS, 2012.
- Rumyantsev I.N., Smirnova A.A., Tkachenko A.A. Rural settlements “without population” as a geographical

- and statistical phenomenon. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2019, no. 1, pp. 29–27. (In Russ.).
- Ryndina Yu.S. Assessment of the level of socioeconomic development of municipal districts in the North-West of Russia. *Vestn. Tver. Gos. Univ.*, 2019, pp. 143–148. (In Russ.).
- Shvarts E.A., Shmatkov N.M., Karpachevskii M.L., Baibar A.S. Challenges and problems of reforming the forestry sector in Russia. *Izv. S.-Peterb. Lesotekhnich. Akad.*, 2022, vol. 241, pp. 157–172. (In Russ.).
<https://doi.org/10.21266/2079-4304.2022.241.157-172>
- Smirnova A.A. Changes in the bottom-level municipal structure of the region: The Tver Oblast's experience. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2020, no. 5, pp. 108–113. (In Russ.).
- Smirnova A.A. Geographical factors of revitalization of rural settlements “without population.” *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2024, no. 1, pp. 133–140. (In Russ.).
<https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.1.11>
- Smirnova A.A., Smirnov I.P., Tkachenko A.A. *Rasselenie. Osnovnye ponyatiya, kontseptsii, rezul'taty issledovaniy* [Settlement. Basic Concepts, Approaches, and Research Results]. Tver: Izd-vo Tver. Gos. Univ., 2024. 224 p.
- Sobolev A.V. Spatial features of the influence of polarized development on municipalities in the North-Western economic region. *Vestn. S.-Peterb. Univ.*, 2013, no. 3, pp. 168–177. (In Russ.).
- Tarkhov S.A., Razumovsky V.M. The History of transport communications between the capitals. In *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya. Kn. 1: Dva stoletiya rossiiskoi istorii mezhdru Moskvoy i Sankt-Peterburgom* [Journey from St. Petersburg to Moscow: 222 Years Later. Book 1: Two Centuries of Russian History between Moscow and St. Petersburg]. Moscow: LENAND Publ., 2015, pp. 63–87. (In Russ.).
- Tkachenko A.A. About the real and the nominal quantity of rural settlements in modern Russia and its regions. *Izv. RGO*, 2018, no. 2, pp. 15–24. (In Russ.).
- Tolstoguzov O.V. Structural changes in the economy of the Russian north-west regions: Institutional factor. *Balt. Reg.*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 56–74.
<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-4>
- Zhukova O.V. The main directions of regional policy that provide incentives for economic growth in Tver Oblast. *Vestn. Tver. Gos. Univ.*, 2018, pp. 53–59. (In Russ.).